

РАЗДЕЛ 2 ФИЛОСОФИЯ

УДК: 159.923.32

А. Г. Иценко, Д. А. Дудек

*Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
г. Барановичи, Республика Беларусь*

ОСОБЕННОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК, ОБУЧАЮЩИХСЯ В УЧРЕЖДЕНИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Авторы статьи поднимают проблему религиозности и её проявлений в студенческой среде учреждения высшего образования. Показаны различные исследовательские точки зрения на феномен религии/религиозности (философский, собственно религиоведческий, психологии религии). Опираясь на концептуальные наработки знаменитых зарубежных (теория «внутренней» и «внешней» религиозных ориентаций Г. Олпорта — Дж. Росса) и российских (концепция «индивидуальной религиозности» Ю. В. Щербатых, М. С. Кравцовой и И. Ф. Мягкова) ученых в области психологии религии, а также принципы и методологические подходы академического религиоведения (объективности, внеконфессиональности, мировоззренческого плюрализма, принципа исключения трансцендентного), авторы осуществляют эмпирическое исследование религиозных ориентаций в период ранней юности (на примере студентов Барановичского государственного университета). Отмечено, что в целом по выборке у респондентов фиксируется высокий показатель внутренней религиозности, а в структуре индивидуальной религиозности имеются определённые различия по половому признаку.

Ключевые слова: Религия, религиозность, религиозные ориентации, юношеский возраст, Гордон Олпорт, Джон Росс.

Библиогр.: 8 назв.

A. G. Itsenko, D. A. Dudek
*Institution of Education "Baranavichy State University",
Baranavichy, the Republic of Belarus*

PECULIARITIES OF RELIGIOUS ORIENTATIONS OF BOYS AND GIRLS STUDENTS IN THE INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION

The authors of the article raise the problem of religiosity and its manifestations in the student environment of a higher education institution. Various research points of view on the phenomenon of religion/religiosity (philosophical, religious studies proper, psychology of religion) are shown. Based on the conceptual developments of famous foreign (the theory of «internal» and «external» religious orientations by G. Allport — J. Ross) and russian (the concept of “individual religiosity” by Yu. V. Shcherbatykh, M. S. Kravtsova and I. F. Myagkov) scientists in the field of the psychology of religion, as well as the principles and methodological approaches of academic religious studies (objectivity, non-confessionalism, ideological pluralism, the principle of exclusion of the transcendent), the authors carry out an empirical study of religious orientations in early adolescence (on the example of students of Baranovichi State University). It is noted that in general, in the sample, the respondents have a high indicator of internal religiosity, and in the structure of individual religiosity there are certain differences by gender.

Keywords: Religion, religiosity, religious orientations, adolescence, Gordon Allport, John Ross.

Ref.: 8 titles.

Введение. В последнее время появляются исследования, обосновывающие некоторую корреляцию между уровнем модернизации обществ и уровнем секулярности / религиозности: чем выше модернизация, тем выше уровень секулярности и ниже уровень религиозности обществ. Так в своих исследованиях профессор Мичиганского университета Роланд Инглхарт со своими коллегами (К. Вельцель, П. Норрис) предлагают объяснительную модель соотношения модернизм — религиозность, по которой религиозность занимает высокие позиции в определённых обществах, поскольку в этих обществах присутствует высокий уровень чувства экзистенциальной опасности и таким образом религия, выполняя свою компенсаторную функцию, снижает эту тревожность. Однако, как только в обществе повышается до

определённого уровня чувство индивидуальной безопасности, путём повышения уровня, например, науки, рациональности и т. д., необходимость религиозности снижается [1; 2]. Этой же идеи придерживается и современный американский религиовед, профессор социологии и светских исследований в калифорнийском Клермонте (колледже Питцера) Филипп Джозеф Цукерман («Society without God: What the Least Religious Nations Can Tell Us About Contentment», 2008; «Жить светской жизнью: новые ответы на старые вопросы», 2014 г. и др.). При этом, есть огромное количество исследователей-религиоведов (Ф. Барнас, Х. Казанова, Ч. Тейлор, Ю. Хабермас и др.), которые фиксируют современное положение религии и религиозности как «постсекулярную ситуацию» и «деприватизацию религии», показывая, что религиозность выходит в социальное пространство, заявляет себя в различных его сферах и влияет на него [3].

Отечественный исследователь Т. И. Ачинович утверждает, что актуальность вопроса изучения религиозных ориентаций включает в себя проявления интереса научного мира к межконфессиональным и личностным различиям верующих, особенностей функционирования деструктивных культов и влияния феномена религии на саму личность, его психологическую составляющую. Автор заключает, что вопрос религии не изучен, поэтому необходимо больше исследований в этой области, а именно расширении описаний, которые охарактеризовали религиозную личность, её типология и общественная роль [4]. Всё это свидетельствует об актуальности изучения религии во всех её проявлениях, в том числе и с позиции психологии, тем более, что достаточно основательно некоторое время назад себя заявила целая междисциплинарная область, функционирующая на пересечении психологии и религиоведения — психология религии.

Основная часть. Религию / религиозность во всех её феноменах можно рассматривать и изучать с различных позиций и на различных кроссдисциплинарных пересечениях: философском, социологическом, историческом, феноменологическом, антропологическом и, как уже указывалось выше, психологическом. Так, например, известный советский философ М. К. Мамардашвили описывает религию через божественную среду, которая

определяет жизненный путь, устанавливает особый режим для человека. Бог, по мнению мыслителя, выступает первоактом познания мира отдельной личностью или группой, который формирует особую структуру сознания и образца поведения [5].

Представители т. н. «нового атеизма», некоторые из которых являются достаточно видными учёными (Р. Докинз, К. Хитченс, Д. Деннет, С. Харрис) рассматривают религию как систему догматических верований, которые невозможно доказать разумом, и, следовательно, как не имеющих рациональных оснований, должны исчезнуть или утратить свое социальное влияние, в следствии чего общество должно улучшить свое положение. При этом, не смотря на эту критику, «новые атеисты» не обесценивают ее вклад в культурно-исторической цепочке развития человечества [6].

В нашем исследовании мы будем опираться на концепцию религиозных ориентаций, автором которой стали американские психологи Г. Олпорт и Дж. Росс, выделившие два понятия существования религиозности. Первое — «внешняя религиозность» — описано как социально ориентированное поведения человека, религия для которого является лишь инструментом для укрепления позиций в обществе. Второе понятие религиозности — «внутренняя религиозность» — описывается как особое состояние сознания, которое принимает и устанавливает нормы и правила поведения, а также способствует формированию религиозности с позиции внутренней мотивации религиозного агента [7].

Исследование было проведено на базе учреждения образования «Барановичский государственный университет» (г. Барановичи, Беларусь). В выборку исследования вошли 150 студентов, из которых 75 юношей и 75 девушек (18—24 года) гуманитарных и технических специальностей. Цель исследования: выявить особенности религиозных ориентаций у девушек и юношей, обучающихся в учреждении высшего образования.

Согласно полученным эмпирическим данным с помощью методики Г. Олпорта — Дж. Росса «Шкала религиозной ориентации», мы получили следующие данные.

По результатам исследования большинство респондентов юношеского возраста обладают внутренней религиозностью —

80 % юношей и 72 % девушки, в некоторых случаях преобладает внешняя религиозность — 20 % юношей и 21 % девушек, а неопределенность имеют только 7 % девушек. Такие результаты можно объяснить тем, что в юношеском возрасте, особенно в среде студенческой молодежи, духовное развитие (в рамках которого религиозность занимает достаточно важное место в силу социокультурных особенностей Беларуси) занимает высокие позиции среди других ценностей. Внутренняя религиозность, где религиозность выступает как духовная ценность, имеет более важную роль в реализации респондентов, нежели внешние, материальные блага, чаще всего это наблюдается при субъект-субъектных взаимодействиях, когда человек раскрывается как личность, репрезентуя свое мировоззрение и моральные качества с учётом религиозного фактора.

Опираясь на полученные результаты, мы можем сказать, что высокий уровень общей религиозности у женской и мужской выборки составляет 1 %, средний уровень имеют 78 % юношей и 83 % девушек, а низким уровнем обладают 21 % юношей и 16 % девочек. По нашему мнению, с некоторой степенью вероятности, это можно объяснить тем, что во-первых, парни и девушки имеют специфическое представление о собственной религиозности, рассматривая её с привязкой к определенной конфессии (православие, католицизм, протестантизм и т. д); во-вторых, религиозные потребности молодежи изменяться в процессе изменения социокультурных трендов эпохи, приобретая некоторые отличительные от традиционной религиозности черты; в-третьих, в силу неглубокой погруженности среднестатистического белоруса в религиозную традицию той или иной конфессии, которую фиксируют белорусские религиоведы [8], а также всё возрастающего влияния процесса секуляризации, каждый индивид имеет свои особенности в восприятии религиозности («веры»).

Согласно полученным эмпирическим данным с помощью методики Ю. В. Щербатых «Тест для определения структуры индивидуальной религиозности», мы получили следующие данные. Применение данной методики показало, что большинство юношей обладают тенденцией искать в религии поддержку

и утешение — 18 %, также часто они проявляют внешние признаки религиозности — 14 %, относятся к религии как философской концепции — 14 %, веру в Творца и существования высших сил — 13 %, в меньшей степени они имеют интерес к загадочным и таинственным вещам — 7 %, отношения к магии — 9 %, наличие религиозного самосознания — 8 %. При этом, отношение к религии, как образцу моральных норм поведения фиксируется у 8 % респондентов, а является неопределенным типом у 9 %.

Использование данной методики показало, что у большинства девушек наблюдаются тенденции искать в религии поддержку и утешение — 14 % либо они ещё не до конца определились со своей индивидуальной религиозностью (15 %); также часто, хоть и в меньшей мере, чем юноши, девушки относятся к религии как философской концепции — 12 %, относятся к религии как к магии — 12 %, верят в Творца и существования высших сил — 12 %, проявляют внешние признаки религиозности — 11 %, в меньшей степени, чем у юношей, у них преобладают интерес к загадочным и таинственным вещам — 10 %, наличие религиозного самосознания фиксируется у 8 %, отношение к религии, как образцу моральных норм поведения отмечено у 6 % девушек.

Описывая результаты индивидуальной религиозности девушек и юношей можно сказать, что они настроены к религии и её институтам скорее скептически, можно предположить, что традиционное видение религиозности в молодежной среде претерпевает некоторую трансформацию. Одной из самых важных причин рассмотрения в юношеском возрасте религии как психотерапевтической поддержки, возможно, связана со стремлением расширить круг общения. Что касается понимания религии как философской концепции, то, можно предположить, что, поскольку в данном возрасте индивид углубляется в себя и пытается выстроить стратегии своего жизненного пути, религиозная составляющая учитывается, при этом играет некоторое значение прагматизм, проявления которого нельзя не заметить девушке или юноше как в повседневной жизни, так и в различных областях изучаемых ими научных направлений.

По результатам статистического исследования различий особенностей религиозных ориентаций между юношами и девушками,

используя критерий Манна-Уитни, мы не обнаружили значимых различий по имеющимся шкалам. По нашему мнению, отсутствие различий религиозных ориентаций у юношей и девушек связано с идеей гендерного равноправия в различных областях жизни и деятельности личности, культивируемой в современном обществе, в том числе и в области религиозности. Также это может быть обусловлено наличием высокого уровня неопределенности, характерного для современного человека в целом и в юношеского возраста в частности, находящегося в поиске своего собственного жизненного пути и самоопределения, так как подготовка ко взрослой жизни имеет различия между теоретическими представлениями и реальным жизненным опытом, таким образом можно предположить, что окончательное и зрелое формирование религиозной ориентации происходит после юношеского периода развития личности, к периоду взрослости.

Заключение. Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что религиозность как философская категория — это особое мировоззрение личности, которое, основанное на вере в сверхъестественную и божественную силу, способное влиять на определение жизненного пути человека. Религиозность выступает и как состояние личности, характеризующееся специфическим догматическим сознанием и деятельностью, сформированное в процессе социализации. Религиозность как категория психологии религии — это особое состояние сознания личности, которое определяет взгляды человека на мир и фиксирует индивидуальную форму поведения.

Исследование религиозных ориентаций у юношей и девушек на указанной выборке показало, что они имеют высокий показатель внутренней религиозности и общий средний уровень религиозности.

По степени важности религиозных ориентаций у юношей можно представить следующую иерархию: поиск в религии поддержки и утешения; внешние признаки религиозности и отношение к религии как философской концепции; вера в Творца и существования высших сил; отношение к религии как к магии; также

имеет место неопределенный тип религиозности, при наличии религиозного самосознания и отношение к религии, как образцу моральных норм поведения; интерес к загадочным и таинственным вещам.

По степени важности религиозных ориентаций у девушек можно представить следующую иерархию: неопределенный тип религиозности; поиск в религии поддержку и утешение; отношение к религии как философской концепции, отношение к магии и вера в Творца и существования высших сил; внешние признаки религиозности; интерес к загадочным и таинственным вещам; наличие религиозного самосознания; отношение к религии, как образцу моральных норм поведения.

Список цитируемых источников

1. *Инглхарт, Р.* Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития / Р. Инглхарт, К. Вельцель ; пер. с англ. М. Коробочкина. — М. : Новое изд-во, 2011 — 464 с.
2. *Инглхарт, Р.* Неожиданный упадок религиозности в развитых странах / Р. Инглхарт ; пер. с англ. Н. Ю. Фирсовой ; науч. ред. Э. Д. Понарин. — СПб. : изд. Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2022 г. — 238 с.
3. Религиозное сознание в постсекулярном обществе / под. ред.: А. Бодрова, М. Толстолуженко. — М. : Изд-во ББИ, 2020. — 186 с.
4. *Ачинович, Т. И.* Актуальные проблемы исследования религиозности в современной отечественной психологии / Т. И. Ачинович // Ярослав. педаг. вестн. — 2013. — Т. 2. — № 3. — С. 218—222.
5. *Мамардашвили, М. К.* Мой опыт нетипичен / М. К. Мамардашвили. — М. : Азбука, 2000. — 396 с.
6. *Слепцова, В. В.* Особенности «нового атеизма» / под общ. ред. В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко // Религия и общество: сборник научных статей. — Могилёв : МГУ им. А. А. Кулешова, 2014. — С. 164—166.
7. *Allport, G. W.* The individual and his religion / G. W. Allport. — N.Y. : The Macmillan Company, 1950. — 162 p.
8. *Карасёва, С. Г.* Типология религиозности в современной Беларуси / С. Г. Карасёва. — Минск : БГУ, 2018. — 219 с.